

В переулке было всего четыре человека, и на Данталиона явно нельзя было рассчитывать, ангел же выглядел крайне медлительным. Пингвин уже почти поднялся, и Брюсу пришлось лично вмешаться, чтобы схватить его. Когда Пингвин был надёжно обезврежен, ангел с запозданием произнёс испуганным тоном:

— Ох, директор. Кажется, он хотел ударить вас зонтом?

Азирафель поднял зонт с земли и показал спрятанные в нём скрытые лезвия, ножи и оружие, затем нахмурился:

— Это слишком. Сначала разрушил магические формации, повредил артефакты, а теперь ещё и попытался напасть на директора... Разве это не повод для исправительных работ?

Брюс:

—?

Он не мог не поднять голову, смотря на ангела, который с головы до ног излучал доброту, совершенно иначе, чем раньше.

Азирафель радостно сказал:

— Позвольте мне соблазнить... нет, это работа Кроули, позвольте мне предложить вам отправить его в санаторий. Кроули говорит, что работа в детском саду слишком тяжела...

— Азирафель с совершенно невинным выражением лица продолжал, — в любом случае исправительные работники не получают зарплату, так что это выгодно.

Пингвин яростно ругался, бесполезно дёргаясь в руках Брюса, и наконец злобно сказал:

— Не думайте, что вы победили! Вы думаете, что можете просто увести меня из Готэма без последствий? Джокер будет за вами следить, и Бэтмен точно вас не оставит в покое!

— Пингвин говорил всё увереннее, подняв голову и глядя на Данталиона, — Бэтмен разберётся с тобой! И Робины тоже — жди!

На лице Пингвина появилось выражение уверенности и удовлетворения.

Бэтмен, державший Пингвина:

—

Робины в Бэтпещере, грызущие попкорн:

—

Найтвинг опустил попкорн: «Прости, я подвёл тебя...»

.....

Поймать Пингвина для Данталиона стало неожиданной удачей в их молитвенном путешествии. После того как ангел обезвредил зонт Пингвина и обездвижил его, Данталион вернулся к своей работе, старательно восстанавливая магические формации. По пути они встретили группу гангстеров, потерявших своего лидера, но благодаря ангелу всё прошло без происшествий.

Закончив рисовать последнюю формацию, Данталион закрыл глаза, опустил голову и начал читать молитву, странные слоги активировали магические формации. В глазах ангела злые духи Готэма очищались и либо поднимались вверх, либо утаскивались вниз цепями, появившимися из-под земли. Но для Брюса, который ничего не видел, это выглядело как рассеивание постоянного смога над Готэмом, который исчез с последним звуком молитвы.

Зловещий, сырой воздух стал чище, и гнетущее чувство в груди немного ослабло.

Прохожие были озадачены внезапным появлением яркого солнца, прикрывали глаза и продолжали идти, ругаясь. Некоторые, более чувствительные, остановились и посмотрели на небо с удивлением. Небо Готэма... всегда было таким голубым?

— Удивительно, как одно действие может изменить всё. В Готэме всегда смог из-за промышленности.

— Данталион, подняв голову к небу, заметил, что через некоторое время мрак снова начал возвращаться, но уже не таким густым, как раньше.

Брюс молчал. Его взгляд рассеянно скользил по земле — последняя магическая формация была нарисована в том самом переулке, где всё изменилось, в той самой ночи.

Он помнил звук, как его родители падали на землю, как рассыпались жемчужины... Он думал... что, возможно, сможет увидеть своих родителей.

Нет, они были слишком хороши, чтобы оставаться здесь, они должны были давно отправиться на небеса, а не быть прикованными к месту трагедии.

— Здесь...

— Брюс наконец не выдержал и произнёс хриплым голосом, — здесь были мужчина и женщина? Убитые выстрелами, на женщине было жемчужное ожерелье.

Данталион обернулся с недоумением:

— Эм? Нет, в этом переулке только души наркоманов. Те, о ком вы говорите, вряд ли здесь.

Брюс не знал, что чувствовать, и только после долгой паузы тихо сказал:

— Да, их здесь нет.

.....

По неизвестной причине после молитвы настроение Брюса стало ещё хуже. Азирафель даже начал спрашивать, не нужно ли ему спеть священную песню — Гермес всё ещё не закончил экзамен, и ему действительно нужны слушатели, чтобы оценить его практику.

Итак, когда Гермес с блаженной улыбкой вышел из экзаменационного зала и подошёл к машине:

— ...Что случилось, нас атаквали?

— Он с напряжением помог Данталиону, который лежал на переднем сиденье, словно его душа покинула тело, — даже ангел не смог справиться?

Данталион:

— Нас атаковал ангел...

— Он обернулся и искренне сказал, — Азир, может, не будем больше практиковать эту песню? В конце концов теперь твой начальник я, и ты не сможешь спеть её Кроули.

Азирафель вдруг осознал:

— О. Точно. Тогда не будем.

Брюс, который не вёл машину, но крепко держал руль, незаметно расслабился и жестом предложил Гермесу сесть и ехать.

Данталион:

— Как сдал экзамен?

— Хм, ещё бы.

— Гермес открыл заднюю дверь, — как прошла молитва...

Гермес увидел Пингвина, связанного и лежащего на заднем сиденье:

—

Он молча сел и закрыл дверь.

Ну, вопросов больше нет. Раз уже нашли нового сотрудника, значит, всё прошло хорошо.

.

Четверо отправились, пятеро вернулись. Новый сотрудник вызвал любопытство у других работников. Джекки в сувенирной лавке увидел, как Гермес несёт Пингвина, и замер, глядя на Данталиона:

— ...Эй, директор, ты больше не боишься?

Данталион выпрямился:

— Не боюсь!

— В конце концов Бэтмен его не слышит, он развёл руками и уверенно заявил, — рано или поздно я опустошу Аркхем!

—

— Брюс молча посмотрел на Данталиона.

Гарри подошёл, как тень, посмотрел на Пингвина и тихо спросил:

— Обоанкротился?

— Ещё нет!

— Гермес ответил, затем понизил голос, — но скоро.

Лютор молчал, как мышь.

.....

Когда Данталион нанимал сотрудников, он был в ярости, но теперь, когда нужно было распределять обязанности, он осознал проблему. Из-за генетического заболевания Пингвин явно не подходил для ухода за детьми — да и вообще для любой работы в санатории. Данталиону пришлось отправить его в исследовательскую лабораторию, чтобы выяснить, можно ли решить эту проблему.

Когда Пингвина привели в лабораторию, он был крайне агрессивен и унижен. С некоторыми невысказанными мыслями Гарри показал Пингвину, что происходит после введения зелья, и Пингвин постепенно успокоился. Его взгляд был сложным, внутри он, казалось, боролся с

противоречиями, но в конце концов решил сотрудничать.

Лежа на исследовательском столе, Пингвин закрыл глаза и подумал: «Лучше бы это помогло, но, что бы ни случилось, я убью этого парня с короткой стрижкой. И это странное место... станет моим роскошным убежищем!»

Гарри стоял рядом с исследовательским столом, держа блокнот, и с сочувствием смотрел на выражение лица Пингвина.

«Мечтай, мечтай... это продлится недолго».

.....

У озера, в рыбном пруду.

— Я слышал, как многие говорят, что директор привёл ещё одного из Го... Го...

— Щенок с ограниченной памятью не мог запомнить название Готэм и просто промямлил, — говорят, это твой земляк, ты не пойдёшь посмотреть?

Убийца Крок лежал на поверхности воды, три или четыре щенка играли на его спине:

— Какое мне дело.

— Он шевельнул хвостом, — ты не рассказывал никому, что я снял табличку?

Корги вильнул толстым задом и гордо поднял голову:

— Конечно, я не дурак!

<http://bllate.org/book/15533/1381392>